

В. Крыжановская

Заколдованный замок

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
В11

В. Крыжановская
В11 Заколдованный замок / В. Крыжановская – М.: Книга по Требованию, 2013.
– 310 с.

ISBN 5-85364-021-6

Роман "Заколдованный замок" - увлекательный и интригующий, - раскрывает судьбу маркиза Беранжэ - последнего отпрыска древнего рода де Верделэ, потерявшего всякое представление о добре и зле и признававшего только один закон - свое удовольствие.

Ради получения наследства своего дядюшки он женится на его воспитаннице Алисе де Руврэ, обрекая ее чистую и невинную душу на безысходную и одинокую жизнь. И только переезд молодой четы Беранжэ в родовое гнездо баронов де Верделэ, где невероятным образом начинают оживать древние легенды о кровавых преступлениях его бывшего владельца, круто меняют их судьбу...

ISBN 5-85364-021-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013
© В. Крыжановская, 2013

Глава I

На улице Лилль, недалеко от улицы Святых Отцов, высится изящный отель, окруженный садом. Бури революции и строительная лихорадка последних лет не коснулись этого чисто княжеского дома. Роскошный и простой в одно и то же время, этот дом ничем не уступал дворцам, сохранившимся в предместье Сен – Жермен и принадлежавшим самой утонченной аристократии, самому избранному и развитому обществу.

В чудный майский день 1890 года, железные решетчатые ворота только что описанного нами отеля были широко раскрыты. Длинный ряд экипажей то и дело останавливался у подъезда, над которым красовался маленький герб. Из них выходили нарядные дамы, военные и высокопоставленные штатские мужчины. Весело разговаривая, они поднимались по монументальной лестнице, устланной ковром и украшенной цветами и статуями. Любопытные, остановившиеся перед отелем и расспросившие слуг, узнали, что здесь празднуется бракосочетание племянника и единственного наследника барона Эрнеста де Верделе с его воспитанницей Алисой де Рувре.

В роскошной гостиной отеля стояли новобрачные и отвечали на поздравления гостей улыбками и любезными фразами. Это была очаровательная парочка, что и твердили единогласно все гости старому барону, который видимо радовался заключенному браку, соединившему единственного сына его брата с дочерью старого друга.

И действительно, молодые супруги вполне оправдывали расточаемые им комплименты. Маркиз Арман Беранже де Бреган – Верделе был красивый тридцатидвухлетний мужчина, высокий и стройный, с правильными чертами лица. Густые белокурые волосы обрамляли его широкий и умный лоб. Борода и усы, несколько более темного цвета, резко выделяли ярко пурпурные губы большого, но хорошо обрисованного рта. Взгляд больших и темных глаз был скрыт стеклами пенсне. Сильная бледность и выражение усталости несколько портили это приятное лицо. Маркиз был одет безукоризненно. В каждом его жесте, в каждом взгляде сквозили гордое спо-

койствие и уверенность в себе, которые, впрочем, смягчались любезностью, предупредительностью и изяществом манер.

Молодая маркиза была очаровательное создание восемнадцати лет, со свежим детским личиком, оживленным большими серо – стальными глазами, обрамленными длинными, черными ресницами. Небольшой розовый рот сохранял серьезное и высокомерное выражение. Она была среднего роста, но так хорошо сложена, что казалась выше.

Вообще, маркиза была еще ребенком, но ребенком, обещающим развиваться в очаровательную женщину.

В настоящую минуту она пленяла всех грациозной любезностью, девственной чистотой и скромностью, которыми дышала вся ее фигура.

Когда кончились поздравления, все общество разбилось на группы. Маркиз подошел к компании молодых людей, а новобрачная удалилась в амбразуру окна с молодой дамой, своей подругой.

Последняя, высокая и красивая женщина, села на небольшой диванчик и привлекла к себе Алису. Затем, устремив смеющийся взгляд в задумчивые глаза молодой, сказала шутя:

– Полно! Брось этот неприступный вид! Еще в церкви, во время церемонии, я любовалась твоей трагической торжественностью. Или, может быть, тебе не нравится Беранже? А, право, он очень не дурен.

– Минута была так торжественна, а речь монсеньора Серве так трогательна, что, признаюсь тебе, я была сильно взволнована, – произнесла Алиса, оставив без ответа насмешливый вопрос подруги.

– О! Все, что говорил монсеньор Серве об обязанностях супругов, о прелестях семейной жизни и счастье союза, основанного на взаимной любви – все это очень хорошо, но ... но не следует так уж серьезно смотреть на его благочестивую речь. Жизнь, видишь ли, далеко не роман, а мужья далеко не Амоди. Эти господа причиняют немало неприятностей, и женам приходится о многом молчать.

В эту минуту подошли посторонние люди и прервали этот разговор.

Улучив минуту, когда они снова остались одни, молодая женщина шепнула Алисе:

– Теперь ты можешь скрыться, Алиса, так как гости скоро разъедутся. Пойдем в твою комнату. Пока ты будешь переодеваться, мы можем поговорить.

Четверть часа спустя маркиза уже была в своей девичьей комнате. Пока камеристка снимала с нее вуаль, гирлянды цветов и тяжелое шелковое платье с длинным шлейфом, она взглянула на часы и сказала:

– До отъезда поезда остается еще больше двух часов. Этьенетта! Дайте мне пеньюар и оставьте нас одних. Через час вы придете одеть меня, а пока заканчивайте укладку вещей.

Пока Алиса одевала батистовый пеньюар и розовые плюшевые туфли, ее подруга села на диван и задумалась. Марион Лаверди была, как мы уже говорили, очень красивая женщина, высокая и стройная, с густыми черными волосами, с большими смелыми глазами итальянского типа и с пурпурным ртом, на котором играла вызывающая улыбка. Она воспитывалась вместе с Алисой де Рувре в Sacre – Соеур. Будучи значительно старше своей подруги, она уже около четырех лет была замужем. Господин Лаверди был много старше своей жены. Он был депутатом и богатым землевладельцем. Оба супруга вели светскую, но вполне правильную жизнь. Дружба, сблизившая подруг в монастыре, несмотря на разницу в годах, сохранилась до настоящего времени, и они по – прежнему были вполне откровенны друг с другом.

– Ну, теперь говори все откровенно, – сказала госпожа Лаверди, как только камеристка вышла из комнаты. – Моя злосчастная поездка к тетке разлучила нас на шесть недель. Вернувшись назад, я нашла в тебе большую перемену. В день обручения ты гораздо больше восхищалась своим Беранже. Это до такой степени бросилось мне в глаза, что я даже спросила тебя, перестал ли он тебе нравиться? Чем это он мог так разочаровать? Наконец, ведь ты его давно уже знаешь.

Алиса села рядом с подругой и нервным жестом откинула локоны, спустившиеся на лоб.

– Твоя проницательность, Марион, не обманула тебя. Да, я разочаровалась и очень боюсь, что сделала плохой выбор. Поэтому – то, во время церемонии, по мере того как соединявшие нас узы становились неразрывными, мое сердце все больше и больше наполнялось тоской и страхом.

– Что же такое случилось?

– Ничего существенного. И однако, во мне зародилось убеждение, что он не любит меня и что он женился на мне только уступая желанию дяди, который хотел остепенить его и положить конец его холостой жизни, слишком долго продолжавшейся для последнего из Верделе. Признаюсь тебе, Беранже мне очень нравился и я была очень счастлива, когда он предложил мне свою руку и сердце. Первое время после обручения он был очарователен, нежен, пылок и любящ ... но мало – помалу все изменилось. Можно сказать, что он сбросил с себя давившую его маску. Он сделался пренебрежителен, вечно отлучался по каким – то неотложным делам, а со мной оставался, видимо, скрепя сердце. Наконец, в его манере держаться стало сквозить что – то оскорбительное. Я знаю, что мне следовало возвратить ему слово, и у меня не раз являлось это желание, но я боялась скандала и сплетен. Кроме того, я не хотела огорчать своего опекуна, которому стольким обязана и которого так радовал наш брак.

– Понимаю твои чувства, но ... можно примириться со всем. Беранже – красивый мальчик. Он заставит позабыть твои маленькие разочарования, – заметила Марион с фривольной улыбкой. Алиса покраснела и нахмурила брови.

– Правда, он недурен, но в то же время, он пресыщен жизнью и очень занят собой. Однако, он сильно ошибается, если думает, что я стану ухаживать за ним и впрягусь в его триумфальную колесницу.

– Конечно, сначала ты будешь чувствовать себя не совсем в своей тарелке. Семейная жизнь не без шипов. Ее немало отравляют жены, бросившие мужей, актрисы, разные певицы и прочие женщины в этом же роде, – насмешливо сказала Марион.

– О! Женщины подобного сорта! Если бы я знала что это правда!

– Как ты наивна! Ты сомневаешься, а я уверена что у него есть какая – нибудь связь в этом роде.

– Ты это знаешь и ничего мне не сказала? Как это нехорошо с твоей стороны, Марион! Несмотря на все, я бы взяла свое слово обратно! – вскричала Алиса со сверкающим взглядом.

Марион Лаверди покачала головой.

– Та – та – та! Как ты горячишься. Разрыв, скандал, целый ураган – и все это из – за таких пустяков. Неужели ты думаешь, что в наше время еще существуют верные трубадуры? Я старше тебя и уже около четырех лет замужем, а потому имею некоторую опытность. Могу уверить тебя, что все мужья похожи друг на друга. Уж не думаешь ли ты, что мой муж составляет исключение? О! В первый год я много перепортила себе крови, когда узнала, что пресловутые сошествия с избирателями играют только роль ширм, что деловые поездки совершаются в обществе дамы полусвета, что эта негодница носит бриллианты гораздо лучше моих, и что мой милый супруг нанимает целое купе, тогда как мне устраивает сцены из – за каждого счета портних и упрекает меня в недостатке экономии.

– И ты переносила все это без всякого протеста?

– Если я не желала публичного скандала, надо было молчать. Я же предпочла мир...

– А граф Нерваль? – с упреком заметила Алиса.

Марион откинула голову назад, и полузакрытые глаза ее сверкнули лукавством.

– Что ты хочешь? Я тоже желаю носить бриллианты и хочу быть любимой. Рожер обожает меня. Он в полном смысле слова джентльмен и никогда не скомпрометирует женщину. Я поступила немного неосторожно, поверив тебе мое счастье, но я надеюсь на твою скромность. Когда ты узнаешь графа, сама почувствуешь к нему симпатию.

– Да, правда! Я еще никогда не встречала его у тебя.

– Повторяю тебе: Рожер очень скромен. Кроме того, этой зимой он надолго уезжал по делу о наследстве. Но осенью ты увидишь графа. Мой муж пригласит его к нам поохотиться, а мы с тобой соседки, благодаря счастливой мысли твоего опекуна купить имение Верделе и подарить его маркизу, твоему мужу.

– Это наследственная земля. Она была потеряна во время революции, и барон всегда жаждал снова приобрести ее. Красивое это место?

– Очень поэтичное! Красивая вилла стоит на склоне скалы, увенчанной гигантскими руинами. Эти руины, говорят, заколдованы. В долине есть развалины еще одного монастыря, разрушенного во время революции. Таким образом, ты будешь жить в стране привидений. Но у нас ты будешь возвращаться к действительности и развлечешься. У нас будет много гостей и между прочим мой фаворит – тевтон.

– Это еще кто такой? – с удивлением спросила Алиса.

– Красивый моряк. Он только что вернулся из кругосветного плавания и будет наслаждаться шестимесячным отпуском. Этот моряк – младший брат моей belle – mere, немки, как тебе известно. В физическом отношении, Гюнтер очаровательный юноша. Он – высокий и стройный блондин, с голубыми глазами, сверкающими, как звезды. При всем том, он добродетелен и скромнен, как молодая девушка. Я всегда думала женить его на тебе, так как он тоже мечтает о временах трубадуров. Теперь же ты можешь заняться с ним флиртом, чтобы доказать господину маркизу, что ты не умираешь от страсти к нему и вовсе не имеешь отсталых взглядов на священный долг и прочее. Господа мужья несколько не считают себя связанными, но нам они хотят внушить верность собаки. К счастью, время их тирании давно прошло. Я буду покровительствовать тебе. Вместе с Гюнтером я буду часто навещать тебя, и мы будем делать экскурсии к развалинам, где, говорят, жил некто вроде Синей Бороды. Тень этого злого рыцаря появляется в замке вместе с какой – то «белой дамой», может быть его жертвой.

– А! Белая дама! Какое счастье для Беранже! Ему можно будет ухаживать за прекрасной владелицей замка, иначе он умер бы от скуки среди всех этих руин, начиная с развалин своей свободы, – с горечью заметила маркиза.

Марион громко расхохоталась.

– Это правда. Потеря свободы, даже фиктивная, ужасно действует на бедных мужей. Они делают тысячу глупостей только для того, чтобы доказать себе, что они вовсе не посажены на цепь, как собаки. Это у них какая – то болезнь, общая с этими добрыми четвероногими. Собаки приходят в ярость, когда меняют зубы, а мужчины –

когда меняют свое положение. Но я должна сказать тебе еще одну вещь. Не воображай, что твой Беранже вынужден будет ухаживать исключительно за «белой дамой». Недалеко от вас есть что – то вроде минеральных вод, где бывают всевозможные дамы.

– Минеральные воды близ Верделе? Я никогда ничего подобного не слыхала!

– Они существуют всего только два года, – весело сказала Марион. – Своим существованием они обязаны некоему господину Бертрану, который открыл близ городка Верделе источник теплых, кажется железистых, вод. Этот предприимчивый человек тотчас же основал для их эксплуатации компанию, директором которой сделался сам. Он выстроил казино, театр, ванны – и, кажется, дело пошло на лад.

Приход камеристки, явившейся одевать свою госпожу, прервал этот разговор. Немного спустя, Марион Лаверди нежно простилась с подругой, взяв с нее обещание часто писать ей.

Воспользовавшись удобной минутой, маркиз тоже удалился в комнату, временно отведенную ему, так как помещение, назначенное для молодых супругов, могло быть готово не раньше осени.

Не зовя своего лакея, Беранже снял фрак, бросил его на диван, а белый галстук швырнул на пол. Затем, пройдясь несколько раз по комнате, он сел к письменному столу, достал раздушенный листок почтовой бумаги и быстро написал следующие строки:

«Обожаемая Мушка! Все кончено! Сегодня я надел себе петлю на шею! Вместо того, чтобы проводить божественные часы у твоих маленьких ножек, я должен уехать и разыгрывать нежного мужа перед той, которую навязала мне фамильная гордость моего дяди. Но наша разлука будет не продолжительна. Как только устроюсь, я найму тебе небольшое помещение в Верделе, куда съезжаются на воды, и ты приедешь ко мне. Это всего только в двух часах пути от моей виллы, и мой велосипед будет быстро доставлять меня к тебе.

У меня адская мигрень. Я почти не спал, и сегодняшняя противная церемония еще более усилила эту боль. Я весь разбит, но не жалею на свои страдания, так как они напоминают мне о нашем прощальном вечере. За такие часы можно и помучиться немного!

Итак, до скорого свидания, моя обожаемая Мушка! Целую тебя тысячу раз. Твой Беранже де Верделе».

Окончив письмо, маркиз позвонил. В комнату тотчас же вошел юноша с лукавой физиономией, одетый грумом.

– Жак! Это письмо вы сейчас же отнесете на бульвар Гаусманн, а потом отправитесь прямо на вокзал, – приказал маркиз. – Скажите также Жюстину, чтобы через час он пришел помочь мне одеться. Теперь же я хочу немного отдохнуть.

Оставшись один, маркиз закурил сигару и лег на диван. Он был утомлен, но находился в отличнейшем расположении духа, что доказывала очень веселенькая песенка, которую он напевал сквозь зубы. Ему не приходило даже в голову, что он совершил непростительный проступок. Совесть несколько не мучила его, а разум не говорил ему, что он поступил как негодяй, написав письмо к куртизанке в тот самый день, в которой он добровольно навеки привязал к себе чистую наивную женщину, которой только что клялся перед алтарем в любви и верности.

Но, как мы уже сказали, маркиз не думал ни о чем подобном. Будучи истинным продуктом развращенного общества конца века, этот молодой, красивый и умный человек насквозь был пропитан окружавшим его нравственным развратом. Он потерял всякое представление о добре и зле и признавал только один закон – свое удовольствие. Брак должен был так же мало стеснять его, как и все остальное; это он уже давно решил. Поэтому торжественная религиозная церемония была ему просто скучна, а священные слова церковнослужителя он без внимания пропустил мимо ушей. Затем, только что вернувшись из церкви, он тою же рукой, на которой блестело мистическое кольцо, отметил свою первую измену.

Через несколько минут маркиз зевнул и бросил сигару. Он чувствовал сильное утомление после ночной оргии. Если бы можно было хоть ненадолго заснуть – это, по крайней мере, освежило бы его, но он ожидал запоздавшего друга, а потом ему нужно было одеваться и снова приниматься за свою роль новобрачного. О! Как противна вынужденная любезность с этой глупой и романтической девчонкой!.. Маркиз потянулся и зевнул во весь рот. Затем, услышав